

Телефон Чжао Си выскользнул из раны и упал на землю под дождем. Из-за высоты в пять этажей телефон разбился вдребезги. Чжао Си использовал телефон для записи фрагментов своей жизни. Через него он разговаривал сам с собой. Он завидовал жизни других. Тьма, затаившаяся в его сердце, исчезла в ту дождливую ночь. Одежда уже полностью промокла. Гао Мин начал подниматься только тогда, когда услышал, как телефон упал на землю.

— Держись крепче! Зачем тебе прыгать?

— Будь осторожен! Тебе всё равно придется лезть в окно пятого этажа!

Верхняя одежда следователя и учителя Яо стала мокрой от дождя. Они изо всех сил старались поднять Гао Мина. Тот сделал все, что мог. Можно ли считать, что Чжао Си уничтожил собственный телефон?

Чжао Си, стоявший на балконе пятого этажа, оцепенело смотрел на Гао Мина. Его взгляд стал другим. Оцепенение сменилось замешательством и болью.

Семья, близкие и соседи водили его за нос. Он не мог этого понять, это привело его к краю окна. Никому не было до него дела. Люди все еще жаловались на него даже после смерти. Из-за его смерти цены на недвижимость упали. В последний период своей жизни он встречался со многими людьми, и все продолжали подталкивать его к окну. Лишь Гао Мин отличался.

Запись на телефоне, было тем, что хотел сделать Чжао Си. Это была злоба в сердце честного человека. Но теперь он лично уничтожил её.

Густая тьма сочилась из его тела. Похоже, это и было связью Чжао Си с неизвестным миром. Это тоже была таинственная сила.

Чжао Си поднял голову и огляделся. Комната 2507 была его домом. В ту ночь он тоже стоял вот так в одиночестве.

Тело Гао Мина повисло на импровизированной верёвке. Он смотрел на Чжао Си, оставшегося в комнате, и принял мгновенное решение.

Оперевшись на подоконник 2507-ой. Пригнулся и отпустил веревку. Он снова вошел в комнату. Следователь и учитель Яо были ошеломлены. Даже учитель Яо выругался:

— Какого хрена он творит?

— Это первый раз, когда я сталкиваюсь с чем-то подобным. — Следователь устал, но не осмеливался отпустить его, чтобы Гао Мин снова не выпрыгнул из окна. Гао Мин слышал этих двоих, но притворился, что не слышит. Так он направился к Чжао Си.

— Ты терпел с самого рождения, боялся навлечь неприятности на свою семью. Поэтому, сталкиваясь с ударами жизни, принимал их молча. — Гао Мин остановился перед Чжао Си.

— Я расскажу всем о том, что тебе пришлось пережить. Я буду твоей настоящей семьей.

Гао Мин раскрыл свои объятия Чжао Си.

— Должно быть, тебе было тяжело.

Иногда в моменты слабости людям требуется лишь обнять друг друга.

Шея хрустнула и втянулась назад. Чжао Си не привык к такому. Когда тот отступил, тени, вытекшие из его тела, нашли новую цель. Они бросились к Гао Мину. Они не могли проникнуть в тело парня, поэтому осели на его коже. Они напоминали движущиеся вены или живые цепи. Гао Мин прикоснулся к ним и почувствовал в них боль и отчаяние. У теней осталась память Чжао Си.

Боль стала невыносимой, дышать становилось всё труднее. Гао Мин попытался ухватиться за цепь. У него появилось чувство, что как только он потянет за цепь, то обретёт силу Чжао Си, но тот может исчезнуть.

Чжао Си молча посмотрел на Гао Мина. Когда тень рассеялась, его раны и глаза пришли в норму. Плохо было то, что его тело мерцало. Как только Чжао Си окончательно исчезнет, чёрная цепь вокруг парня полностью сформируется.

— Брат Чжао, я не лгал. В будущем я познакомлю тебя с другими членами семьи. — Боль искажала выражение лица парня. Он попытался успокоить свои трясущиеся руки.

Чжао Си также сделал свой окончательный выбор. Он медленно повернул шею, чтобы посмотреть в зеркало гостиной. Чжао Си видел перевёрнутый мир, но зеркало не отражало его тело.

Чжао Си поднял руку, покрытую мозолями и ранами, но он по-прежнему не появлялся в зеркале. Мёртвец, казалось, что-то осознал. Чжао Си молча обернулся. Он перестал побуждать Гао Мина спрыгнуть, призрак повернулся к коридору.

Чат-группа в телефоне была не настоящей. Там остался только он. Чжао Си спустился по ступенькам. Тень позади него медленно рассеялась. Когда он ушёл, температура поднялась.

— Брат Чжао, я не лгу тебе! — Гао Мин выбежал, чтобы догнать Чжао Си. Услышав это, следователь и учитель Яо тоже вышли.

— Чжао Си уходит? — Учитель Яо был лишь слегка удивлен, но следователь был полон недоверия.

— Как ты это сделал? Быстрее! Мне нужно это записать! Нам удалось устранить аномалию до рассвета! Это настоящее чудо! — Следователь от волнения схватил Гао Мина за обе руки.

— Даже взрослые нуждаются в утешении и понимании. Я просто хотел стать его семьей, но он ушёл. — Гао Мин немедленно остановил следователя, когда тот начал писать.

— Не надо просто писать все подряд! Я много лет был соседом Чжао Си. Вот почему я могу ему сопереживать. Это невозможно воспроизвести!

— Это слишком впечатляюще! Я понял, что ты особенный с первого взгляда! — Следователь не унимался.

— Ты проигнорировал меня, когда впервые встретил.

— Это не важно! — Следователь искренне сказал:

— Если интересно, ты можешь присоединиться к нам. Я буду рекомендовать твою кандидатуру!

— Я подумаю об этом, если не смогу найти другую работу. — Гао Мин указал на комнату Чжао

Си.

— Возможно, он оставил какие-то улики у себя дома. Тебе стоит посмотреть.

После того как следователь ушёл, Гао Мин тоже не стал стоять на месте. Он сбежал вниз по лестнице. После того, как он выйдет из игры, его ждёт награда. Чжао Си уже ушёл. Тень исчезла. У входа висел чёрно-белый портрет смерти. Гао Мин уже собирался поднять его, когда учитель Яо, стоявший рядом с ним, закричал.

— Что-то случилось?

На глазах у Гао Мина учитель Яо поднял руки. Его тело растворялось в темноте.

— Я... кажется, не могу уйти.

— Учитель Яо!

Температура стала подниматься. Свет в коридоре замигал. Когда зажёгся свет, учителя Яо уже не было, остался только посмертный портрет.

Гао Мин взял в руки две фотографии. Чёрно-белый портрет учителя Яо выглядел обычным. Старик беспомощно улыбался в камеру. На обороте было что-то написано детским почерком.

[Семейное фото (Умиравший мужчина): Я услышал голос в своём сердце. Вместо ожидания смерти в постели и потери свободы, достоинства, я хочу испытать жизнь.]

Учитель Яо в реальности страдал от смертельной болезни. Он не мог встать с кровати. В этом мире он снова почувствовал радость жизни.

— Это правда выбор учителя Яо?

Гао Мин повернулся ко второму снимку. На снимке страшный Чжао Си готов был упасть с балкона, но Гао Мин стоял у окна и крепко держал его.

На этой фотографии Гао Мин был единственным, у кого был цвет. Однако чёрные капилляры обвилились вокруг руки, которая схватила Чжао Си. Чёрные вены, казалось, связывали призрака и человека воедино.

[Семейное фото: Обещание между членами семьи – это ответственность, контроль и власть. Я хочу стать частью тебя и надеюсь, что ты расскажешь людям о моей боли.]

<http://tl.rulate.ru/book/94711/3372496>